

Поэтому находим, что Писание, говоря нам о Господе, дает Ему не одно имя, и не те одни имена, которыми означает только Его Божество и величие. Но иногда употребляет наименования, показывающие отличительные признаки естества; ибо знает имя Сына, еже паче всякаго имени (Фил. 2, 9), именует Его истинным Сыном (1 Иоан. 5, 20), Единородным Богом (Иоан. 1, 18), силою Божиею и премудростию (1 Кор. 1, 24) и Словом (Иоан. 1, 1). И опять, по причине многообразных нам даров благодати, какие от богатства благодати, по многообразной Своей премудрости, подает требующим, Писание обозначает Его тысячами других именовании, называя то Пастырем, то Царем, и также Врачом, и Его же именуя Женихом, Путем, Дверью, Источником, Хлебом, Секирою, Камнем. Ибо сии именовании означают не естество, но, как сказал я, различные образы действованиа, какие, по милосердию к собственному Своему созданию, являет требующим, по свойству их нужды. Ибо тех, которые прибегли к Его заступлению и чрез терпение преуспели в любообщительности, называет Он овцами, а Себя признает Пастырем таковых овец, слушающих Его голоса и не внимающих учениям странным; ибо говорит: овцы гласа Моего слушают (Иоан. 10, 27). А Царем называется для тех, которые взошли уже высоко и имеют нужду в законном управлении. Называется Дверью, потому что правотою Своих заповедей приводит к делам достославным, а также безопасно вводит во двор Свой тех, которые чрез веру в Него прибегли ко благу ведения. Почему и сказано: Мною аще кто внидет, и внидет и изыдет, и пажить обрящет (Иоан. 10, 9). Называется Камнем, как охранение для верных крепкое, незыблемое и неколебимейшее всякаго оплота.

И в сих случаях, когда, например, называется Дверью или Путем, самое приличное и благознаменательное употребление дают речению: Им. Впрочем, как Бог и Сын, имеет Он славу купно со Отцем; потому что о имени Иисусове всяко колена поклонится небесных и земных и преисподних; и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Фил. 2, 10, 11.). По сей-то причине употребляем оба речения, одним возвещая собственную Его славу, а другим – даруемую нам благодать. Ибо Им подается всякая помощь душам, и соответственно каждому роду попечения измышлено какое-нибудь отличительное наименование. Ибо, когда неукоризненную душу, не имущу скверны или порока, представит Себе (Еф. 5, 27.) как чистую деву, именуется Женихом; а когда приемлет душу, изъязвленную жестокими ранами от дивола, и исцелует ее от тяжкого греховного недуга, тогда называется Врачом.

Ужели же таковые попечения о нас приводят наше помышление к чемулибо низкому? или, напротив того, производят в нас удивление к великому могуществу и вместе к человеколюбию Спасящего, потому что Он и благоволил спострадати немощем нашим, и возмог снизойти до самой нашей немощи? Ибо превосходство крепости доказывают не столько небо, и земля, и обширность морей, и животные, живущие в водах и на суше, и растения, и звезды, и воздух, и времена года, и разнообразное украшение вселенной, сколько то, что невместимый Бог мог чрез плоть бесстрастно вступить в борьбу со смертию, чтобы собственным Своим страданием даровать нам бесстрашие.

А если Апостол говорит, что во всех сих препообеждаем за Возлюбльшаго ны (Рим. 8, 37.); то сим выражением дает разуметь не низкое какое-нибудь служение, а помощь подаваемую в державе крепости. Ибо Сам, связав крепкого, расхитил его сосуды (Матф. 12, 29.), то есть нас, которых крепкий употреблял на всякое лукавое действие, и Сам сделал нас сосудами благопотребными Владыце, чрез уготовление того, что зависит от нас, на всякое дело благое (2 Тим. 2, 21.).

Так Им приведение обретохом ко Отцу мы, преставленные от власти тем-ных в причастие наследия святых во свете (Кол. 1, 12. 13.). Посему домостроительство, совершенное Сыном, будем представлять себе не служением, вынужденным у рабского уничижения, а добровольным попечением, какое Сын, по благодати и человеколюбию, согласно с волею Бога и Отца, приложил о собственном Своем создании. А в таком случае соблюдаем благочестие касательно всего, что соделано Сыном, свидетельствуя о совершенном Его могуществе, и ни мало не отделяя Его от воли Отца.

Так, когда Господь именуется путем, возводимся к высшему понятию, а не останавливаемся на том, какое представляется с первого взгляда. Ибо под словом: путь, разумеем преспеяние в совершенстве, последовательно и в порядке достигаемое делами правды и просвещением разума, когда непрестанно желаем преднего и простираемся к тому, чего еще не достает у нас, пока не достигнем блаженного конца, то есть познания Божия, какое Господь уверовавшим в Него дарует Собою. Ибо Господь наш действительно есть путь благий, неуклонный и непогрешительный, ведущий к действительному благу – к Отцу. Ибо говорит: никтоже приидет ко Отцу токмо Мною